

Ограничениям древнего города, кажется, противодействует другая сила, широкий двор на уровне глаз, три простых железных столба пробивают глубоко в середину двора, бесчисленные железные веревки из глубин земли вырываются из запутанных железных столбов, в центре трех столбов черный древний нож, спокойно связанный железными веревками, древний нож прост, но яростно трясется, когда Юй неразборчиво входит во двор, встряхивая железные веревки друг в друга и издавая гортанные звуки.

Ребенок в желтой мантии Девяти Драконов смотрел на его нежное лицо с намеком на раздражение, а его глаза с холодным гулом смотрели на древний меч, Юй невольно ощущал невидимую ауру, мигающую под ногами ребенка.

Базз...

Дрожащий древний меч внезапно остановился, словно ошеломленный силой ребенка.

В этой сцене, когда Юй неразборчиво глотал, теперь он еще более глуп, чтобы понять одну вещь.

Этот человек точно не "ребенок".

"Сеньоры".

Юй неразборчиво наклонился вниз, чтобы проявить уважение, "ребенок" медленно повернул первоначальные ясные глаза зрачками бледного цвета, он медленно поднял руку над гладким подбородком.

"Ты, малышка, все еще достаточно хорошо знаешь, Старый Хозяин и Кун Най - хозяева этого Дома Хе, просто называй меня Старым." Во время разговора Кадзун вытянул руки и расправил ладони.

Неразличимые зрачки глаз сжимаются, в шок....

Река течет по разбитой стене в глубине города до самого конца, проникая с угла заборной стены города на восток, питая большую часть жителей города, отсюда и название "Река матери и ребенка".

На данный момент, Ю. Вэньлун был приземистый рядом с рекой, падающая ива блокирует его спину и заслоняет добрый свет от Нао Юе над головой, его красивое лицо скрыто в тени ивы, дракон меч, светящийся с жутким холодным светом, даже больше, чем лунный свет.

Он пробыл здесь три часа, в течение которых уставился на чистую, видимую реку упрямых камней, словно пытаясь найти в ней что-то, что он хотел до сих пор.

Вместо этого появились нарушители спокойствия.

Это был практик боевых искусств в даосской мантии на вершине пика, его рука держала лекарственный горшок во рту скандируя слова, казалось, шептал какой-то неизвестный древний язык, в то же время практик в одиночку запечатал клочок истинного Ци вокруг пальцев, потому что огромная сила древнего города ограничивает истинный Ци к свету и тьме, как разбитая лампа на ветру.

Юй Вэньлун слегка погладил брови меча дракона, уставился на противоположный берег

разбросанных культиваторов недовольных, сказал: "Древний город довольно многофункциональный странность, даосские друзья видели, как я так долго оставался здесь, почему ты хочешь спровоцировать без причины"?

Умиротворенный и бородатый мирянин лишь слегка улыбнулся и указал на горшок с лекарством в руке, сказав: "Этот горшок с лекарством сделан из тысячелетнего холодного железа и должен быть отполирован речной водой, так как для предметов под речной водой я не осмелюсь подглядывать за ними, они не то, что я могу контролировать".

У Ю Вэньлуна загорелись глаза, когда он спросил: "Даосист культивировал технику зрачков?".

Старец сузил глаза и покачал головой: "Я не могу сказать многого, этот древний город - площадь, даже если пустота восстановлена в звездном царстве только благодаря этому потоку, посторонние не осмелятся беспокоить, я закончил здесь, уходите".

Рассеянный культиватор ладонью щелкнул, мазок речной воды поднялся на тысячу чжан высоко в лекарственный горшок, рассеянный культиватор только не было много речной воды собирался уходить в спешке, но в момент разворота, на дне ручья внезапно поднялся туман барьер, первоначальная чистая вода ручья мгновенно стала мутной, спокойная речная вода внезапно начала кипеть, Ю. Вэньлун испугался поднять драконья шпага, пожилые рассеянный культиватор был напуган почти упал в лекарственный горшок.

Только потому, что сила, исходящая из-под этого потока, была слишком велика.

Двое боевых искусств, достигших пика силы, были так встревожены!

"Родословное учение древнего города, матери и сына речная вода должна использоваться только тогда, когда фиолетовый ци придет на восток, не прикасаться к воде накануне вечером, нарушать закон не будет восстановлено! Никогда не перерождайся!"

Холодные слова яростно доносились с берега ручья, где сидел рыбак в ковшевой шляпе и мешочке, если бы кто-нибудь увидел его, то днем узнали бы старика как единственного учителя в древнем городе, только чтобы ночью вернуться к реке матери и сына, чтобы охранять непокорных детей.

Жители древнего города называли старика мистером Цзи, также известным как Риверкипер.

В панике рассеянные земледельцы, державшие Медицинский Штаб, услышали слова Речного Хранителя, размахивающего ладонями и шлёпающего по Медицинскому Штабу, и речная вода, которая была включена в Медицинский Штаб, была потрясена шлёпанием и вытолкнута!

"Поздно".

Старый речной водитель вздохнул слегка, посмотрел на дрожащую удочку и покачал головой.

Конечно, точно так же, как разбросанные практиканты бросали воду в реку, и без того грязная вода внезапно принесла с собой закрученную черную дыру, несколько толстых железных веревок, несущих прокатывающийся волшебный туман, словно дракон, на берег реки в одно мгновение!

Ученики Ю Вэньлуна сжимали глаза, когда он оглушительным ударом повесил меч перед грудью, в результате чего он выплюнул полный рот крови, а толстая железная веревка без

толстого удара ушла в речную воду.

Просто случайным культиваторам на другом берегу реки не так повезло, как Ю Вэньлону.

Пей!

Две веревки, летящие над головой, прорвались в воздух, и дилетант был ошеломлен волшебной баррикадой с сильным кровавым запахом, и закричал, как будто в кастрюлю с голубым светом вливается лекарство, и появилось бесконечное облако света, рассеивающее волшебный туман!

К сожалению, он недооценил, что кровавый демон ци носил на себе этот железный канат в течение нескольких сотен лет, и где было то, что даосский культиватор, как он может сопротивляться?

День, день, день...

Железный канат безумно бить лекарственный горшок, наконец, в три минуты с оглушительным ревом поверхности горшка медицины появились в бесчисленных трещин, в горшке медицины среди разбросанных практикующих врачей все в беспорядке, он сгущенный горшок медицины уже человек горшок единства, если горшок медицины разбился он будет серьезно ранен, или даже живой не будет в состоянии жить в мире.

"Даост", помогите мне! Я хотел бы присоединиться к вам в будущем! Отдай Хитоми Аватар!"

Рассеянные культиваторы почувствовали, как в теле лекарственного горшка, который продолжал трескаться, расцвела эссенция.

"Аватар Небесный Глаз".

Он немного колебался, жертвуя своим Драконьим мечом, чтобы помочь ему, в конце концов, ученические навыки не часто видны в астральном царстве в мгновение ока.

Ю Вэньлонг на мгновение нахмурился, когда обе ноги ударились об землю, а его фигура подпрыгнула прямо в воздух! Меч дракона в его руке светился золотистым светом на поверхности, а за ним висела золотая тень дракона, мощная аура пика боевых искусств сделала Юй Вэньлуна подвешенным в воздухе, как будто он был древней богиней.

"Возвращайся".

Рекупец под шляпой был сонным и смутноглазым, слегка глядя на Ю Вэньлуна, его запястье щелкнуло, и удочка оторвалась от речной воды в изящной дуге в воздухе, а леска была притянута к Ю Вэньлону, как серебристый огонек.

Юй Вэньлун держал в руках меч дракона и собирался раскачать его вниз, но перед его глазами вспыхнул серебристый свет, и он увидел, что это обычная линия рыбы, которая уже не может быть обыкновенной, и вдруг линия рыбы направилась к нему самому.

Бряк!

Серебряный свет, вспыхнувший, Юй Вэньлун почувствовал свою грудь, как будто он перенес десять тысяч фунтов веса, магия доспехов, спрятанная перед его грудью в прямом шоковом ударе, широкоглазая фигура Юй Вэньлуна упала на берег, земля была выбита из глубокой ямы, Юй Вэньлун лежал в яме, закрывающей его грудь, боролся за то, чтобы встать, невероятно

смотрел на старика, приседающего на берегу на рыбалку.

Когда Юй Вэньлун упал на землю, медицинский горшок разбился, вершина культиватора боевых искусств была поймана в реку, как смертный, только чтобы услышать звук пуффинга и падающей воды, волшебный туман на реке постепенно рассеялся, но три вздоха.

Река чистая и виден мох.

Глаза Ю Вэньлуна были слезящиеся, и в панике он встал и убежал, чем чище звучали шаги по зеленой шиферной дороге.....

Зал Хэфу Чжумэнь, неразборчивое лицо Юя, с удивлением смотрящего на прозрачные бусины, подвешенные в руках Хэ Куня, бусины смоляные, на бескрайние звезды висящей в воздухе луны, в которых зеленые горы и голубая вода окружают древний город.

"Сделай свой рай и землю".

Юй неразборчиво сказал, что с момента входа в древний город у него были следы сомнений в его сознании, таинственное подавление силы, странные злые вещи, и тело вокруг этого, казалось бы, тонкий истинный qi монахов несовместимы, все доказывает, что это не тот же мир, что и звездный мир на самом деле.

"Это забытое место".

Хэ Кун указал на черный туманный барьер, который смутно виден на бусине с сокровищами, и сказал едва заметно: "Это всегда исчезнет, и твой приезд возвестит пришествие бедствия в этот древний город".

"Это из-за нас?"

"У вас, ребята, этого еще нет". Он указал на свое тело и засмеялся: "Думаю, вы слышали легенду о том, что в Звездном царстве сражалось девять королей".

Юй неразборчиво кивнул, в Диаграмме Звездного Царства есть своя запись о том, что Девять Королей были главным полем битвы Девяти Королей Звездного Царства десять миллионов лет назад, все троны в то время были далеко за пределами царства воинских святых, все они были спрятаны бессмертными.

Хэ Кун кивнул и засмеялся: "Этот древний город - потомок Девяти Царей"!

Юй неразборчиво нервничал и слушал, как Хэ Кун продолжал говорить.

Кун смотрел на свое молодое тело и горько смеялся: "Тогда Девять Королей сражались лишь за маленький шанс подняться в Бессмертное царство, и битва продолжалась тридцать лет.

Памятник из белого нефритового камня древнего города, древний меч, запечатанный за Чжуйскими воротами, и, безусловно, другие злые вещи, это, вероятно, духи, оставленные позади богами и богинями, которые были подавлены древним городом.

Внезапно Юй неразборчиво посмотрел на Хэ Куня и спросил: "Удивительно, но старец сказал, что три трона умерли от старости, так где же другой?"

Лицо кунского ребенка с намеком на мир, его глаза сверкали намеком на превратности, как будто он пронзил историю и бросился в некогда бурные дни железной крови, прошло много

времени, прежде чем он откинул свой взгляд, чтобы увидеть свою нежную ладонь и сказал легкомысленно: "Я - последний трон".

А?

Юй неразборчиво впал в шок снова, не дожидаясь, пока Юй неразборчиво повернется назад, а Кунь протянет руку и укажет пальцем на его собственный бровь.

Красно-красный кусок жильного очарования был хорошо виден.

Слова, приведенные выше, Юй медленно читал, неразборчиво глядя на палящую вену.

"Уходящее заклинание".

<http://tl.rulate.ru/book/40412/881867>